533. Такая странная просьба

«Гм, кажется, у меня гости, подождите, пока я их встречу, позже обсудим это дело» - услышав гвалт снаружи, Сун Фей прервал разговор и убрал защитный купол.

Батистута кивнул головой и тоже убрал защитный купол.

«Где король Шамбора Александр? Проваливайте с дороги!» - раздался властный окрик голосом привыкшего к повиновению человека.

Бух!

Двери с грохотом распахнулись.

Улыбка Сун Фея ни на секунду не изменилась, словно он ожидал этого, он продолжал спокойно сидеть.

Раздался нестройный топот и в залу вошли тридцать священных воинов в сверкающих латах, за ними шли шестьдесят учеников-рыцарей и учеников-жрецов со [Сверкающим оковами] в руках, потом двадцать жрецов, окружавших торжественно въехавшую магическую повозку, запряжённую шесть белыми жеребцами.

Сун Фей отметил, что это лошади не из Зенита, а из Леона – это была особая, дорогая порода очень быстрых, но крайне невыносливых скакунов, что делало их непригодными для дальних перемещений и сражений. Однако выглядели они великолепно, и аристократы покупали их за безумные деньги, чтобы потом выставлять напоказ.

Один из жрецов подскочил и развернул красную лесенку из шести ступенек.

Покрытая золотыми узорами дверь распахнулась, и наружу сначала показался черный сапог, украшенный серебряными магическими камнями, затем необъятный живот… Опираясь на молодого жреца, из повозки выбирался сам Давид Болье, один из трех влиятельнейших людей Города Двух Флагов, но с момента появления в городе Сун Фея он впервые выбрался наружу.

Догадка Сун Фея была верна.

Перед ним был еще один развращенный сановник, на котором был расшитый и украшенный драгоценными камнями халат, заплывшая жиром шея и маленькие глазки мешали ему выглядеть так значительно, как ему бы хотелось, и делали его скорее смешным.

«Этот безумец, совершивший непростительный проступок, поднявший руку на священнослужителей, оскорбивший богов, король Шамбора, где этот король Шамбора? Пусть падает на колени и молит богов о пощаде!»

Кричавший и озиравшийся по сторонам, спускаясь по лестнице, Болье был похож на сердитого шарпея.

Он уже обнаружил Сун Фея, но продолжал сердито кричать, ожидая что тот рухнет на землю и начнет молить о пощаде.

Однако король не удостоил его и взглядом.

Ответом ему были лишь смешки и ехидная жестикуляция Пирса и Дрогбы, чьи лица прекрасно выражали, что они думают о нем.

Три десятка избитых служителей культа подползли к повозке и начали показывать на раны от кнутов, жалуясь и проклиная жестокое обращение шамборцев.

«Господин, накажите это сборище изуверов, это не дети божьи, а дьяволы, отправьте их в преисподнюю…»

«Эти демоны отхлестали плетьми служителей церкви, это оскорбление бога, эти чертовы нелюди… Господь, прости меня за такие слова, я не мог найти слов лучше, чтобы описать короля Шамбора и его прихвостней.»

«Убейте их, господин, убейте людей Шамбора, повесьте их дьявольского короля, славе и величию церкви нанесено оскорбление, только кровь может смыть его!»

«Господин, посмотрите, что они сделали с вашим заместителем, обрушьте на них свой гнев, накажите этих гнусных преступников, повесьте их всех, кроме того, у них есть неплохие девушки, их можно забрать в церковный хор прислуживать богам и вам…»

«Аааа, как больно, господин, посмотрите, они вас ни во что не ставят.»

Толпа отхлестанных солдатами жрецов начали причитать и стенать, выставляя себя пострадавшими героями, пострадавшими от бесчинств Шамбора, показывали следы от ударов, яростно описывая варварское обращение с ними.

Бартон с переломанными руками тоже поднялся и поковылял.

«Господин Болье… убейте короля Шамбора, он…» - в его глазах горели злоба и ненависть, чтобы отомстить Сун Фею, он даже сообщил ему о том, что обнаружил и чем собирался воспользоваться сам. Приблизившись к нему, он сипло прошептал ему на ухо: «У них… у них есть… есть три детеныша дракона, получив их, мы сможем их преподнести…преподнести…»

Не дожидаясь, пока Бартон договорит, Болье понял, что имел в виду его помощник.

В его заплывших жиром глазах засверкали плохо скрываемые алчность и жадность.

«Все еще боишься выйти, король Шамбора, ты смеешь бунтовать против богов? Моли о пощаде, отдавай все сокровища Шамбора церкви и лишь тогда ты сможешь заслужить прощение…» - словно собака, осмелевшая под защитой тигра, шарпей-Болье, окруженный серебряным сиянием, прикрывал правильными словами наглый грабеж.

Он немало слышал о деяниях короля Шамбора в последние дни.

Из услышанного он заключил, что всей силы Города Двух Флагов не хватит, чтобы противостоять этому человеку, но он также и не успел услышать от членов карательного отряда во главе с Пеллегрини, что Сун Фей – [Избранник бога], а поэтому он так распоясался. Церковные одеяние на нем защищали его лучше, чем доспехи, и даже самые сильные мастера предпочли бы не переходить ему дорогу.

Сун Фей по-прежнему улыбался, но не шевелился, спокойно сидя на каменной скамье, лукаво и насмешливо глядя, словно наслаждаясь этой клоунадой.

Ощутив презрение противника, Болье побагровел и собирался заорать что-то, как вдруг донесся громкий конский топот.

Группа всадников в доспехах ворвалась в казармы, возглавлял ее Фрэнк Рибери, военачальник Города Двух Флагов, видно было, что этот юноша с шрамом на лице спешил сюда изо всех сил, еще издалека он закричал: «Начальник округа Болье, подождите, подождите, это какая-то ошибка, непременно какое-то недоразумение, я ручаюсь своей честью и жизнью, господин Александр не хотел богохульствовать, он…»

Как только Рибери узнал о происходящем, он тотчас поспешил сюда уладить конфликт.

Очевидно, он делал это, чтобы защитить Сун Фея.

Но ——

«Фрэнк, стой и не вмешивайся, люди Шамбора оскорбили богов, напали на священнослужителей. Доказательства неопровержимы, если ты будешь за него заступаться, ты будешь считаться соучастником и тебя тоже арестуют…»

Болье не хотел, чтобы кто-то нарушал его планы и не дал Рибери сказать ни слова.

«Ха-ха-ха-ха… Ха-ха, Александр, я говорил, что ты сегодня умрешь, непременно умрешь, никто тебя не спасет» - подлеченный жрецами Бартон теперь с ненавистью и нескрываемым удовлетворением смеялся: «Ты жалкий король вассального государства, осмеливаешься противостоять церкви, я заточу тебя в тюрьму и спущу с тебя и твоих подчиненных кожу. Ха-ха, не бойся, я освежевал уже тридцать трех человек и вполне освоил это дело, ты останешься жив, я заставлю тебя страдать в тысячу, в десять тысяч раз больше, чем ты меня, ха-ха…"

Сун Фей молча пожал плечами на эти полные ярости слова.

«Ха-ха, что, испугался? … Ха-ха, поздно, я говорил, что тебе надо было раньше убить меня, ты оставил меня в живых и пожалеешь об этом, ха-ха, ты опоздал…» - глядя на молчавшего Сун Фея, Бартон все больше распалялся: «Ха-ха-ха, осмелишься теперь убить меня? А? Ха-ха, убей меня, ха-ха, боишься? Ты не смеешь, как жаль, ха-ха, убей меня, убей меня…»

Фью!

Мелькнула серебряная, острая, как меч, вспышка и пробила дыру в сердце Бартона, хлынула кровь.

«Э… убей меня, ты не посмеешь…ты…ты…аа? Ты? … как ты…ты…»

Изрыгавший проклятия Бартон не сразу понял, что произошло, и только потом заметил хлеставшую из его груди кровь.

Опустив голову, он увидел зияющую в груди дыру, размолотое сердце, через дыру в котором из него вытекали жизненные силы. В голове помутилось; он не мог поверить, что король Шамбора решился его убить на глазах у начальника округа Болье и множества священников.

Страх и раскаяние промелькнули в его мозгу, он тонко взвизгнул и рухнул мертвым.

Все замерли, никто не произнес ни слова.

Никто не мог поверить в произошедшее.

Сун Фей спрятал средний палец, из которого вылетела серебряная вспышка, зачем-то подул на него, затем повернулся к Батистуте: «Господин правый руководитель, вы сами видели, он со

слезами умолял меня убить его. Такая странная просьба, я медлил так долго, впервые такое слышу, но я выполнил ее.»

http://tl.rulate.ru/book/28/134225